

DOI: 10.22363/2618-8163-2024-22-3-392-405

EDN: SJAWZD

Научная статья

Тенденции развития компрессивного словообразования в современном русском языке

Н.А. Николина

Московский педагогический государственный университет, Москва, Российская Федерация

✉ na.nikolina@mpgu.su

Аннотация. Рассматриваются способы компрессивного словопроизводства, активно используемые в современном русском языке (СРЯ), и выявляются динамические процессы в их сфере. Цель исследования — определение ведущих тенденций в развитии компрессивного словообразования в СРЯ. Необходимость многоаспектного изучения активных процессов в СРЯ обусловила актуальность работы. В качестве материала используются контексты, извлеченные из современных художественных текстов, записей устной речи, примеры компрессивов, отмеченных в СМИ и сети Интернет. В работе описываются и сопоставляются такие способы компрессивного словообразования, как усечение, сложение, аббревиация и субстантивация. Отмечается особенно высокая продуктивность усечения и универбации в современной русской речи. Показано, что компрессивное словообразование в настоящее время характеризуется новыми тенденциями: активизацией заимствований, расширением состава компрессивов разных типов и сферами их использования в современной русской речи, формированием новых компрессивных способов словообразования, распространением усечения на слова разных частей речи. Выявлена возрастающая частотность контаминированных образований в современной русской речи. Определение тенденций развития компрессивного словообразования в СРЯ способствует углублению представлений о соотношении способов словообразования в синхронии и детальному анализу деривационных процессов с учетом принципа языковой экономии.

Ключевые слова: экономия языковых средств, компрессия, способ словообразования, усечение, аббревиация, контаминация, универбация, субстантивация

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 18.02.2024; принята к печати 30.05.2024.

Для цитирования: Николина Н.А. Тенденции развития компрессивного словообразования в современном русском языке // Русистика. 2024. Т. 22. № 3. С. 392–405. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-22-3-392-405>

Введение

«Современные реалии (такие, как глобализация, международная интеграция и другие) обусловили интерес к изучению функционального и коммуникативно-прагматического аспектов языка, освещение которых началось, в частности, в работах Н.Д. Арутюновой (1981), В.З. Демьянкова (1982), Т.А. ван

© Николина Н.А., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Дейка (1989)» (Лаптева, 2020: 307). Изучение словообразовательной системы языка в функциональном аспекте предполагает рассмотрение соотношения узуальных способов словопроизводства, в частности компрессивных, активизировавшихся в настоящее время в современной коммуникации (Рацибурская, 2019; Рацибурская, Жданова, 2021).

«Компрессивная функция — одна из основных функций словообразования наряду с собственно номинативной, экспрессивной, конструктивной и стилистической» (Земская, 2006: 10). Реализация этой функции связана с принципом экономии языковых средств. Обозначенный принцип проявляется на всех уровнях структуры языка и находит отражение в использовании определенных языковых средств. С одной стороны, он способствует их упрощению, с другой — мотивирует поиск новых, часто экспрессивных форм выражения. Как отмечал И.А. Бодуэн де Куртенэ, «принцип экономии является одним из факторов изменений в языке», при этом он связан «со стремлением к удобству» (Бодуэн де Куртенэ, 1871/1964: 268). Действие этого принципа в течение длительного времени преимущественно рассматривалось на фонетическом материале. Например, следует отметить работу А. Мартине «Принцип экономии в фонетических изменениях» (1955). Однако по мере интенсивного развития относительно «молодых» способов словообразования, прежде всего аббревиации и усечения, стало последовательно изучаться и компрессивное словопроизводство (Алексеев, 1977; Осипова, 1999).

В то же время, как отмечает В.М. Алпатов, «со второй половины XX в. проблематика, связанная с экономией, ... стала уходить на периферию науки (как и вопрос о причинах языковых изменений в целом), а сам принцип экономии подвергается все большему сомнению <...> Сама же проблема и сейчас далека от разрешения» (Алпатов, 2018: 29). Актуальным представляется рассмотрение компрессивных способов словообразования во взаимодействии с учетом принципа языковой экономии. К компрессивным способам словообразования в современном русском языке традиционно относятся сложение, субстантивация, аббревиация и усечение, а также универбация, если рассматривать ее как самостоятельный способ словопроизводства, а не как суффиксацию. Сложение и субстантивация имеют длительную историю, аббревиация и усечение появляются в русском языке достаточно поздно (на рубеже XIX–XX вв.) и считаются «молодыми» способами словопроизводства. Развитие компрессивных способов словообразования обусловлено ускорением темпов общественного развития, появлением новых способов коммуникации, демократизацией речи.

Проблемы демократизации в современных словообразовательных процессах находят широкое отражение в отечественных и зарубежных исследованиях по дериватологии (Slowotworstvo... 2012; Wortbildung... 2016; Globalizacja... 2018; Рацибурская и др., 2020; Громенко, 2024), которые отмечают распространение компрессивов в разных языках.

Интенсивное употребление компрессивов в современной речи позволяет выявить ряд динамических процессов в их развитии и охарактеризовать особенности употребления компрессивов (Osamnaesta... 2018; Дозорова, 2018).

Таким образом, **цель исследования** — определение ведущих тенденций в развитии компрессивного словообразования в современном русском языке.

Методы и материалы

Для решения исследовательских задач мы обратились в первую очередь к общенаучным методам: описательному и сопоставительному, применение которых позволяет определить наиболее продуктивные способы словообразования. В процессе исследования также использовался словообразовательный анализ рассматриваемых единиц, образованных компрессивными способами словопроизводства.

Материал исследования — это записи устной речи, примеры, извлеченные из электронной речи, тексты современной художественной литературы и СМИ. Проанализировано более 130 лексических единиц, многие из которых еще не зафиксированы в современных толковых словарях, но используются в разговорной речи и жаргонах. Для установления значений этих единиц последовательно применялся метод контекстуального анализа.

Результаты

Компрессивное словопроизводство интенсивно развивается в современном русском языке, при этом наблюдается расширение и многообразие его способов.

Установка на компрессию объединяет различные способы деривации, растет число компрессивов разных типов, в т.ч. заметна активизация комплексных способов словообразования.

Наиболее продуктивными в современной речи являются усечение, аббревиация и универбация, в результате регулярно подвергаются сокращению не только отдельные слова, но и их сочетания, прежде всего сочетания с атрибутивными отношениями. Заметно активизируется контаминация.

Развитие компрессивного словообразования характеризуется рядом тенденций. Это, во-первых, активизация заимствований, во-вторых, расширение состава групп компрессивов разных типов, а также сфер их использования в современной речи, в-третьих, формирование новых компрессивных способов словообразования и перемещение с периферии ранее окказиональных способов (контаминация). Наконец, это тенденция ко все большему сокращению лексических единиц и распространению усечения в определенных формах коммуникации на слова разных частей речи.

Экономия средств в современной речи противопоставляется избыточности, стремление к экономии — разворачиванию языковых средств (см., например, использование повторов типа *актер-актер*).

Обсуждение

Для современной русской речи характерно интенсивное использование компрессивных образований, при этом усилилась конкуренция способов, которыми они создаются, предпочитают наиболее краткие единицы, ср., например: *лаборатория* — *лаба*, *курсовая* — *курсовик* — *курсач*; *мобильный* — *мобильник* — *мобила*, *передовая* — *передок*. Такая конкуренция способствует усилению вариативности способов словообразования в современном русском языке (Фролова, 2021).

Заметно меняется степень продуктивности ряда компрессивных способов словопроизводства. Сохраняет высокую активность сложение. По подсчетам исследователей, каждое третье новое слово образуется именно этим способом. Основные модели сложения в современном русском языке носят устойчивый характер. При этом заметна тенденция к увеличению количества композитов с неизменяемой первой частью, например: *бизнес-проект, бизнес-центр, онлайн-помощь, онлайн-экскурсия, нон-фикшн-ярмарка, прокси-война, хаос-война, Хлестаков-ресторан* и др. Другая заметная тенденция, проявляющаяся в сфере сложения, прежде всего в современной художественной речи, — образование сложений на основе объединения разнотипных единиц: качественных и относительных прилагательных или существительного и прилагательного, например, *Утро пришло свежим, синенебым* (Д. Благова. Южный ветер); *В стекло-металлическом зале... меня положили на ледяной катафалк* (А. Петрова. Аппендикс). В современной художественной речи также растет число голофрастических образований, например, *Мне это ваше каклучшее-хотение в печенках давно уже сидит* (В. Колочкова. Парадокс Гретхен).

При сложении тем не менее сохраняется достаточно большой объем объединяемых единиц, поэтому на первый план в современной речи выдвигаются другие способы компрессивного словопроизводства, предполагающие более значительное сокращение.

Высокую степень активности проявляет аббревиация. «Аббревиатуры обладают наибольшей степенью когнитивно-дискурсивной имплицитности в языке, так как они отражают стремление говорящих предельно сократить текст сообщаемого, используя при этом минимальное число языковых средств» (Касьянова, 2009: 34).

На этом фоне заметно снижается продуктивность такого способа, как субстантивация. Активность проявляют в настоящее время лишь несколько словообразовательных типов субстантиватов, которые пополняются новообразованиями: субстантиваты мужского рода единственного числа со значением лица (*понаехавшая, наркозависимый, двухсотый*), субстантиваты множественного числа, называющие лиц, принадлежащих к одному общественному движению или социальной группе (*болотные, красно-белые, белоленточные*), субстантиваты среднего рода единственного числа, обозначающие абстрактное понятие, причем единицы последней группы преимущественно употребляются в художественной речи. Например, *Саша... упала в черно-ночное, спокойное и недвижимое* (Д. Благова. Южный ветер).

Снижение продуктивности субстантивации во многом связано с активизацией универбации, которая также предполагает свертывание субстантивного словосочетания (*санкционка, домашка, молочка, военник* и др.).

В последние десятилетия резко активизировалась контаминация, прежде всего такая ее разновидность, как междусловное наложение. Из частного приема создания окказионализмов и средства языковой игры контаминация постепенно превращается в продуктивный способ словообразования, который используется и в СМИ, и в рекламе, и в разговорной речи, и в художественных текстах, см., например: *драконат* (*дракон + деканат*), *хамильярный* (*хам + фамильярный*), *бульмени* (*бульон + пельмени*), *дронуться* (*дрон + тронуться*),

трепортаж (*треп* + *репортаж*), *августь* (*август* + *грусть*), *футбол* (*футбол* + *боль*), *демократура* (*демократия* + *диктатура* — В. Пелевин), ср., также:

Мгновечное

Везде (В. Павлова).

В процессе создания контаминированных единиц используются такие механизмы, как: 1) усечение одного слова или одновременно двух слов; 2) объединение сокращенных компонентов, как правило, начала одного слова и конца другого (*мана*, *согурт*); 3) наложение квазиморфов или собственно морфов, которое приводит к появлению амальгированного морфосочетания: *лжизнь* (*лживая* + *жизнь*), *ковидиот* (*ковид* + *идиот*).

Значение контаминантов формируется на основе взаимодействия семантики сокращаемых слов и отношений, возникающих в процессе словообразовательного акта. Нередко при этом контаминант приобретает образный характер. Например, в гибридном слове *киночь* из стихотворения А. Зеленовой совмещаются значения слов кино, ночь и развивается сравнительное значение: ночь как в кино. Контаминант *настоящер* (*настоящее* + *ящер*) в стихотворении С. Круглова также выражает сравнение и оценку.

Контаминированные единицы обладают высокой степенью компрессии и одновременно экспрессией, в речи они выступают как полифункциональные единицы, нередко совмещая номинативную, компрессивную и оценочную функции. Перемещение контаминации с периферии словообразовательной системы ближе к ее центру является одной из тенденций современного компрессивного словообразования. Она свидетельствует о расширении состава способов компрессии в современном языке. Показательно, что некоторые модели контаминации закрепляются в языке и по ним образуются новые дериваты. Такой моделью, например, стала модель с компонентом *-голик*, который можно рассматривать как новый суффиксоид. Вычлененный из состава слова *алкоголик*, он первоначально использовался для образования гибридного слова *трудоголик*. В последние годы «с его помощью образовано более 120 неодериватов с общим словообразовательным значением ‘лицо, испытывающее патологическую зависимость от кого/чего-либо’» (Коряковцева, 2018: 35), см., например: *брендоголик*, *котоголик*, *мобилоголик*, *нетоголик*, *рэпоголик*, *телеголик*, *туроголик*, *футбоголик*, *шопоголик*, *яблокоголик*.

Остановимся более подробно на усечении, которое, с нашей точки зрения, наряду с универбацией проявляет наиболее высокую степень продуктивности в современной речи, особенно в ее субстандартных сферах.

«Стимулом для появления усечений в русском языке послужило развитие аббревиации в 1920-е гг. Именно в первые послереволюционные годы в речи стали использоваться такие сокращения-советизмы, как *спец* (*специалист*), *зав* (*заведующий*), *домоуправ* (*домоуправляющий*)» (Конопкина, Лунина, 2021: 108).

Усечения-дериваты в настоящее время используются как в разговорной речи и жаргонах, так и в языке СМИ, интернет-коммуникации, художественных текстах. Активизация усечений характерна для многих европейских языков и может рассматриваться как интернациональное явление.

В русистике вопрос о месте усечения в системе способов словообразования до сих пор остается дискуссионным. Н.М. Шанский рассматривал «обра-

зование новых слов с помощью чистого сокращения... без какого-либо аффиксационного „сопровождения”» (Шанский, 2019: 287) как аббревиацию: «В качестве особого способа словообразования аббревиация выступает как произвольное и независимое от структуры производящего слова сокращение его фонетического состава с последующим оформлением остаточной части в синонимическое имя существительное» (Шанский, 2019: 288), см. примеры, которые приводит ученый: *баки (бакенбарды)*, *маг (магнитофон)*, *проф (профессор)*, *фокс (фокстрот)*. В.Н. Немченко рассматривал усеченные слова как «фонематические варианты сокращаемых лексических единиц, не имеющие самостоятельного словообразовательного значения» (Немченко, 1994). В.П. Изотов определял «усечение как фонетический способ, поскольку формантом служат в данном случае именно фонетические средства, а не аффиксы» (Изотов, 1998: 67), Е.А. Земская — «как особый безаффиксный способ, так как в отличие от сложносокращенных слов сокращению при этом подвергается не сочетание слов, а одна лексическая единица — имя существительное, причем преимущественно без учета морфемного шва» (Земская, 1973: 145).

С нашей точки зрения, усечение целесообразно рассматривать как самостоятельный способ словопроизводства, входящий в группу безаффиксных способов. Дериваты, образованные этим способом, являются результатом стилистической модификации мотивирующего слова (Николина, 2021). Формантом же в этом случае выступает его сокращение, ср.: *магазин — магаз*, *компьютер — комп*, *ноутбук — ноут*, *кроссовки — кроссы*, *консультанты — консы*, *сертификаты — серты*.

Традиционно выделяются три типа структурных изменений, сопровождающих усечение: апокопа (сокращается последняя часть мотивирующего слова); афerezис (начало слова); синкопа (середина слова).

В современной русской речи наибольшую активность проявляет апокопа, см., например: *дисква (дисквалификация)*, *Сбер (Сбербанк)*, *губер (губернатор)*, *админ (администратор)*, *энда (эндокринолог)*, *конса (консерватория)*. Значительно реже используется афerezис: *бот (робот)*, *борд (сноуборд)*, *кипер (голкипер)*, *ситет (университет)*. Синкопа же почти не используется в современной речи, примеры ее немногочисленны и отмечаются в основном в жаргонах: *диссия (диссертация в жаргоне аспирантов)*, *докция (документация)*, *литра (литература в школьном жаргоне)*.

В современной русской речи активно формируется четвертый — смешанный — структурный тип усечения — сокращение и начала, и конца слова, т.е. взаимодействие апокопы с афerezисом. Так, в речи жителей Екатеринбурга наряду с сокращенным названием города *Екат* распространено усечение *Катер*, представляющее собой середину урбанонима. В школьном жаргоне встречаются слова *пита (воспитательница)* и *чита (учительница)*, в которых усекается как начало, так и конец слова. Аналогичным образом создаются *куль (калькулятор)*, *ключ (выключатель)*, *жига (зажигалка)*, *уши (наушники)*, *кондер (кондиционер)*. Усечение *одноклы (одноклассники)* — результат сочетания афerezиса и апокопы.

Усечение мотивирующего слова в современной речи может быть неоднократным: сокращаться повторно может уже усеченная единица, что отражает общую тенденцию к все большей экономии средств, ср.: *ботаник — ботан* —

бот, преподаватель — препод — преп, магазин — магаз — маг, фанфик — фанф — фик. Сокращению подвергаются обычно два-три слога или один. Ср: *корт (кортик), дубла (дубленка), транслит (транслитерация).* Реже усекается большее количество слогов, например: *корда (кордебалет), Перек («Перекресток»), сека (секретарь), лека (лекарства), Крас (Краснодар).*

Сфера действия усечения в современной речи расширяется: сокращаются, в частности, аффиксы на границах морфем. Так, нередко усекается суффикс в составе отглагольных существительных: *движ — движение, заява — заявление, импровиз — импровизация, останов — остановка.* См., например: *Останов был на электрике (Ш. Идиатуллин. Город Брежнев).*

И.С. Улуханов рассматривает сокращение суффикса на морфемном шве как особый способ словообразования — десуффиксацию (Улуханов, 1996: 183–184). Однако, с нашей точки зрения, в настоящее время регулярная десуффиксация имен существительных может рассматриваться скорее как особая разновидность усечения, понимаемого в широком смысле. Наряду с сокращением суффикса у отглагольных существительных в современной русской речи заметно активизировался «способ усечения утратившего значение уменьшительности суффикса *-к-*: *вечерина (вечеринка), ...треха (трешка — московское третье кольцо)*» (Шмелёва, 2019: 323).

Усечения, как правило, сохраняют грамматические признаки мотивирующих слов, однако в современной речи наметилась тенденция к их изменению. Это связано с употреблением дериватов сокращаемых неодносложных слов, преимущественно с процессуальной семантикой: *движ (движение), импровиз (импровизация), останов (остановка), передоз (передозировка).* Меняется обычно форма рода, при этом продуктивным в современной речи оказывается мужской род.

Усечение имен существительных может сопровождаться изменением фонемного состава сокращаемого мотивирующего слова. Это чаще чередование, причем традиционное для русского языка, например: *смык (смычок), снаряг (снаряжение).* Ср.:

*Не грусти. Вспоминай меня
Не в снаряге и грубых берцах,
Далёким от артогна (П. Казаков).
— Снарягу завтра тебе докину, ок? (А. Володина)*

Наряду с чередованиями используется элизия или вставка фонем, см., например: *стюра (стюардесса) — земля (земляк).* Образование дериватов-усечений сопровождается также акцентологическими изменениями, см., например: *арта (артиллерия), комéнда (комендант), преза (презентация), фúтба (футболка), чел (человек), кап (капюшон).*

В основном усеченные единицы рассматриваются как результат сокращения слов имен существительных. Однако в интернет-коммуникации наблюдается тенденция к сокращению слов других частей речи. Так, усечению регулярно подвергается прилагательное *нормальный* и наречие *нормально*, причем примеры такого употребления все чаще встречаются в современной художественной речи. Ср., например: «— *Всё цело? Где больно? — Норм... Выживу*» (В. Апреликова. Жуткие снимки); *Ведущая была «норм», как выражаются*

Тонечкины продвинутые дети (Т. Устинова. Пояс Ориона); — **Норм**, — *ответила та. Это «норм» стоило... неподъёмно* (М. Ронжина. Одиночка). *У нас всё норм...* (Д. Благова. Течения).

В современной электронной речи встречаются сокращения разной частеречной принадлежности — глаголы, прилагательные, наречия, частицы: *гул* (*гулять*), *нра* (*нрав*), *пон*, *лю*, *оч*, *прост*, *токс* (*токсичный*) и др., при этом у этих единиц могут актуализироваться новые компоненты значения. Так, сокращение *прост* конденсирует семантику устойчивого сочетания «просто так», которое указывает на отсутствие определенной цели или осознаваемой причины: *«Почему он это сделал? — Прост»*.

Сокращенные единицы могут развивать деривационный потенциал. Так, от усеченного наречия степени *очень* образуется дериват *неоч* со значением ‘не очень хорошо’, ‘плоховато’. Например: *Без тебя неоч идти на дискотеку*. Уже отмеченное сокращение *норм* в молодежном сленге также служит базой для образования суффиксальных дериватов *нормас* и *нормуль*, см., например: *Финистова лучше всего: самосожжение из пепла — нормас* (Ю. Линде. Литеродура); *Как раз ты выйдешь, я пойду, если всё нормуль* (Е. Посвятовская. Важенка) (Николина, 2021). От усечения *литра* образуется слово *литричка* (*учительница литературы*). Ср.: Луиза бросилась бегом и едва не налетела на *литричку* (Е. Манойло. Ветер уносит мертвые листья).

Другой тенденцией, характерной для развития усечения в современной речи, является его активное взаимодействие с суффиксацией. Формируется новый способ словообразования, который носит комплексный характер, — усечение + суффиксация. Количество слов, образуемых этим способом, постепенно увеличивается, см., например: *басик* (*бассейн*), *броник* (*бронези-лет*), *дезик* (*дезодорант*), *рестик* (*ресторан*), *фестик* (*фестиваль*), *метрик* (*метрополитен*), *лабрик* (*лабрадор*), *рарик* (*раритет*), *уник* (*университет*), *Калик* (*Калининград*).

Суффикс в дериватах, образованных комплексным способом, семантически преобразуется: он утрачивает значение уменьшительности, ласкательности, оценочности и служит знаком фамильярности, апроприации обозначаемого объекта, непринужденности общения: *мой мотик* (*мотоцикл*), *спосик* (*спасибо*).

Обращение к комплексным способам словопроизводства в современной речи в целом характерно для развития компрессивного словообразования. Универбация, позволяющая заменять субстантивные словосочетания более компактными однословными суффиксальными дериватами, также может рассматриваться как комплексное явление, включающее три операции: стяжение субстантивного словосочетания с атрибутивными отношениями, сокращение определения (прилагательного или причастия), использование суффиксального форманта, например: *тренажерный зал — тренажерка*, *заочное отделение — заочка*, *побочный эффект — побочка*, *заброшенная стройка — заброшка*, *веранда летнего кафе — летник*.

В современной речи особенно продуктивны модели универбатов с суффиксами *-к-*, *-(н)ик-*, *-щик-*, ср.: *встречка*, *вторичка*, *выделенка*, *документалка*, *дистанционка*, *удаленка*, *бюджетник*, *силовик*, *виртуальщик*, *социальщик*.

Универбаты, активно используемые в общении, в современной речи обозначают уже не только конкретные предметы и явления, но и абстрактные понятия, см., например: *Это уже не является внутрисемейной проблемой. Это международка* (Вести FM, 26.06.2022). *Международка* в данном случае заменяет субстантивное словосочетание *международная проблема*.

Расширение состава дериватов, образованных компрессивными способами, в целом характерно для современной русской речи. Так, в сфере аббревиации наблюдается активизация аббревиатур, созданных на базе вводных сочетаний и синтаксических конструкций, см., например: *ИМХО* (*in my humble opinion*), *ВТW* (*by the way*), *PMYI* (*Pardon my jumping in — Прошу прощения, что вмешиваюсь*). Ср.: *дай бог, если к октябрю успеем. ИМХО...* (А. Сегень).

Формируются новые тематические группы усечений, аббревиатур, сложений и универбатов. Так, «постоянно пополняется новыми биноминативными образованиями весьма обширная по объему и разнообразная по тематическому составу группа существительных с компонентом *интернет-* (*интернет-холдинг, интернет-среда, интернет-стиль, интернет-зависимость*)» (Котова, 2006: 267). Возникла новая группа усечений, используемых в компьютерном жаргоне и обозначающих реалии, связанные с компьютерными технологиями: *винч* (*винчестер*), *вирь* (*вирус*), *гиг* (*гигабайт*), *клава* (*клавиатура*), *прога* (*программа*), *скан* (*сканер*). С конца 80-х гг. XX в. активно формируются новые тематические группы аббревиатур: названия политических партий и их членов (*ЛДПР, единоросы*), средств массовой информации (*МК, АиФ*), банков, компаний, фирм (*Роснефть, Росатом, Промсвязьбанк*). Расширяются и сферы их использования, так аббревиатуры чаще используются в бытовом общении, а также в интернет-коммуникации при передаче этикетных формул (*ДД — день рождения, ДД — добрый день*), см., например, следующий диалог:

— *МЧ*, — *машинально поправил Снегин*.

— *Не понял?*

— *Сейчас говорят МЧ. Молодой человек. (Н. Андреева. Семь разгневанных богинь)*

Другой тенденцией в развитии компрессивов, во многом связанной с глобализацией в современном мире, является регулярное использование заимствований. С.И. Шумарин отмечает, что «в современной периодической печати, в специальной литературе встречается большое количество композитов с начальной частью — иноязычной аббревиатурой адекативного типа» (Шумарин, 2011: 88): *MMS-обмен, WAK-доступ, XML-файл, HD-плеер*. Наряду с этим активно заимствуются и собственно иноязычные аббревиатуры: *PR, VIP, CD, ББ* (*BB — bye-bye*), *ЛОЛ* (*laugh out loud*). В сфере сложения, модели которого в целом сохраняют стабильность в современном русском языке, наблюдается активизация использования иноязычных аффиксоидов отмеченная в работе О.В. Григоренко (Григоренко, 2019: 69), например: *крипто-, лайт-, нано-, эко-*: *криптофиты, криптография, лайт-версия, лайт-тариф, фета-лайт, нанотехнологии, наномир, наноструктура, экомузей, экопродукты, экодом*. Интересно, что в современной речи увеличивается количество префиксоидов, хотя в предшествующий период явно преобладали суффиксоиды.

Одновременно растет число иноязычных дериватов-усечений, см., например: *преф-* (*pre-fire*), *хэд* (*headshot*).

Дериваты-компрессивы, как уже отмечалось, используются в различных сферах речи, в частности все чаще встречаются в современной художественной речи, причем не только в речи персонажей, но и в речи повествователя. Ср.: *Там давали французский ромком — как раз то, что надо* (С. Сачкова. Люди и птицы); *В пятом классе Дрождина записалась в художку* (Э. Веркин. Осеннее солнце); *К нему всегда приходили за домашкой* (В. Богданова. Павел Джан и прочие речные твари); *Алёна боялась вебкама* (Е. Некрасова. Кика); *Пять сек* (Н. Способина. Многогранники); *Игнор женщины за рулём его раззадоривал* (Ю. Гурина. Мы же взрослые); — *Сенары*, — *со смешком прокомментировал Овечкин* (Д. Захаров. Старшая Эдда); *Теперь будем играть в футбол* (А. Веспер. Жизнь среди людей); — *Ты как, будешь поступать в асту?* (Д. Благова. Течения).

Последовательное употребление компрессии в текстах художественной литературы свидетельствует о ее активном использовании носителями языка и расширении функций компрессивов.

Заключение

С 90-х гг. XX в. по настоящее время для современного русского языка характерна активизация способов компрессивного словообразования, что характеризует последовательную реализацию принципа экономии в современном русском языке. Однако соотношение способов словообразования не статично: меняется продуктивность некоторых из них, развиваются новые деривационные явления.

Наибольшую активность в современном русском языке проявляют способы, предполагающие максимальную степень сокращения лексических единиц. Особенно продуктивным в связи с этим представляется усечение. Развиваются новые компрессивные способы словообразования: усечение + суффиксация, контаминация. Деривационные процессы в современном русском языке распространяются на единицы синтаксического уровня (например, стяжение словосочетания в результате субстантивации и универбации, образование сложносоставных единиц).

К перспективам дальнейшего исследования отнесем изучение взаимодействия компрессивов разных структурных типов, определение степени продуктивности новых деривационных явлений, рассмотрение компрессивов и их функций в современной художественной речи.

Список литературы

- Алексеев Д.И. Аббревиация в русском языке : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Воронеж : Воронежский гос. ун-т, 1977. 31 с.
- Алпатов В.М. Принцип экономии и изменения в языке // Экономика в языке и коммуникации. М. : РГПУ, 2018. С. 19–26.
- Бодуэн де Куртене И.А. Некоторые общие замечания о языковедении и языке (1871) // История языкознания XIX—XX веков в очерках и извлечениях. Ч. 1. М. : Просвещение, 1964. С. 263–283.
- Григоренко О.В. Новые аффиксоиды в словообразовательной системе русского языка на рубеже XX—XXI веков // Русский язык в школе. 2019. № 3. С. 69–75. <https://doi.org/10.30515/0131-6141-2019-80-3-69-75>

- Громенко Е.С. QR-код : от термина к разговорному слову // Русский язык в школе. 2024. Т. 85. № 1. С. 89–99. <https://doi.org/10.30515/0131-6141-2024-85-1-89-99>
- Дозорова Д.В. Структура, семантика и функции универбатов в современной русской речи : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2018. 22 с.
- Земская Е.А. Активные процессы в русском словообразовании нашего времени // Acta Neophilologica. 2006. № 8. С. 9–21.
- Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. М. : Просвещение, 1973. 304 с.
- Изотов В.П. Параметры описания системы способов русского словообразования. Орёл : ОГУ, 1998. 149 с.
- Касьянова Л.Ю. Когнитивно-дискурсивные проблемы неологизации в русском языке конца XX — начала XXI века : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Астрахань, 2009. 48 с.
- Конопкина Е.С., Лунина Т.П. Усечение как способ компрессивного словообразования // Вестник Омского Государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2021. № 2. С. 107–111. <https://doi.org/10.36809/2309-9380-2021-31-107-111>
- Коряковцева Е.И. «Глобализация» и словообразовательные неологизмы — русские, польские и чешские субстантивы и экспрессионализмы // Globalization and Slavic languages. Siedlce : Wydawnictwo Uniwersytetu w Siedlcach. 2018. 47–56 с.
- Котова М.Д. Продуктивные компоненты сложносоставных слов в современном русском языке // Структурно-семантическое описание единиц языка и речи. М., 2006. С. 265–270.
- Лантева М. Речевой имидж молодого российского политика // Wizerunek jako kategoria teorii komunikacji, antropologii kultury i semiotyki tekstu. Olsztyn : Centrum Badań Europy Wschodniej, 2020. С. 307–317.
- Немченко В.Н. Понятие способа словообразования с диахронической и синхронической точек зрения // Исследования по историческому словообразованию. М. : ИРЯ РАН, 1994. С. 281–290.
- Николина Н.А. Типы дериватов-усечений в современной русской речи // Русский язык в школе. 2021. № 3. С. 69–74. <https://doi.org/10.30515/0131-6141-2021-82-3-69-74>
- Осипова Л.И. Активные процессы в современном русском словообразовании (суффиксальная универбация, усечения) : дисс. ... д-ра филол. наук. М., 1999. 506 с.
- Рацибурская Л.В. Российская словообразовательная наука в XXI веке // Русистика. 2019. Т. 17. № 3. С. 276–299. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2019-17-3-276-299>
- Рацибурская Л.В., Николина Н.А., Фатхутдинова В.Г. Новые явления в сфере деривационных формантов как отражение динамики словообразовательной системы русского языка // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2020. Т. 19. № 2. С. 5–19. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.2.1>
- Рацибурская Л.В., Жданова Е.А. Специфика русских медийных новообразований в отражении социальных реалий // Русистика. 2021. Т. 19. № 4. С. 466–480. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2021-19-4-466-480>
- Улуханов И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. М., 1996. 221 с.
- Фролова Е.А. Вариативность способов словопроизводства в современном русском языке: традиции и новации // Русский язык в школе. 2021. № 4. С. 87–92. <https://doi.org/10.30515/0131-6141-2021-82-4-87-92>
- Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию. М. : Флинта, 2019. 336 с.
- Шмельёва Е.Я. Новые способы словообразования в русском языке // Семантика и прагматика языковых единиц. Калуга : КГУ им. К.Э. Циолковского, 2019. С. 320–328.
- Шумарин С.И. Новые тенденции в аббревиации // Русский язык в школе. 2011. № 6. С. 85–92. Globalizacja a języki słowiańskie. Globalization and Slavic languages. Siedlce : Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Przyrodniczo-Humanistycznego w Siedlcach, 2018. 148 p.
- Osamnaesta Međunarodna naučna konferencija Komisije za tvorbu riječi Međunarodnog komiteta slavista. Univerbacija / Univerbizacija u slavenskim jezicima. Sarajevo : Slavistički komitet, 2018. 495 p.
- Slowotworstwo słowiańskie: system i tekst. Prace Komisji Slowotworczej przy Międzynarodowym Komitecie Slawistów. Seria 13 / Jerzeg Sierociuk (ped.). Poznań : Wydawnictwo Poznańskiego Towarzystwa Przyjaciół Nauk, 2012. 345 p.
- Wortbildung und Internet / B. Tošović B., A. Wonisch (Eds.). Graz : Institut für Slawistik der Karl-Franzens-Universität Graz — Kommission für Wortbildung beim Internationalen Slawistenkomitee, 2016. 525 p.

Сведения об авторе:

Николина Наталья Анатольевна, кандидат филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, Московский педагогический государственный университет, Российская Федерация, 119991, Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1а. *Сфера научных интересов:* словообразование русского литературного языка, язык художественной литературы, активные процессы в современном русском языке, проблемы русского синтаксиса, современная русская лексикография. Автор более 400 работ. ORCID: 0000-0002-4980-2229. SPIN-код: 9505-3868. E-mail: na.nikolina@mpgu.su

DOI: 10.22363/2618-8163-2024-22-3-392-405

EDN: SJAWZD

Research article

Trends of compressive word formation in modern Russian language

Natalia A. Nikolina

Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russian Federation

✉ na.nikolina@mpgu.su

Abstract. The study deals with the ways of compressive word formation, which are active in the modern Russian language, and reveals their dynamic processes. The aim of the study is to determine the leading trends in the development of compressive word formation in the modern Russian language. The relevance of the work is conditioned by the necessity of multidimensional study of active processes in the modern Russian language. Contexts extracted from modern fiction texts, records of oral speech, examples of compressives in the media and the Internet are used as material. The study describes and compares such ways of compression word formation as truncation, addition, abbreviation, and nominalization. Especially high productivity of truncation and univerbation in modern Russian speech is noted. It is shown that compressive word formation is currently characterized by new tendencies: active borrowing, expansion of compressives of different types and spheres of their use in modern Russian speech, formation of new ways of compressive word-formation, spread of truncation on words of different parts of speech. The increasing frequency of contaminated formations in modern Russian speech is revealed. Studies of trends of compressive word formation in the modern Russian language show the correlation of ways of word formation in synchronicity and detailed analysis of derivational processes taking into account the principle of linguistic economy.

Key words: economy of linguistic means, compression, ways of word formation, truncation, abbreviation, contamination, univerbation, nominalization

Conflict of interests. The author declares no conflict of interests.

Article history: received 18.02.2024; accepted 30.05.2024.

For citation: Nikolina, N.A. (2024). Trends of compressive word formation in modern Russian language. *Russian Language Studies*, 22(3), 392–405. (In Russ.). <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-22-3-392-405>

References

- Alekseev, D.I. (1977). *Abbreviation in Russian* [Author's abstr. dr. philol. diss.]. Voronezh: Voronezh State University, 31 p. (In Russ.).
- Alpatov, V.M. (2018). The principle of economy and changes in language. *Economy in language and communication* (pp. 19–26). Moscow: RSPU Publ. (In Russ.).
- Baudouin de Courtenay, I.A. (1964). Some general remarks on linguistics and language (1871). *History of linguistics of the XIX–XX centuries in essays and extracts. Pt. 1* (pp. 263–283). Moscow: Prosveshchenie Publ. (In Russ.).

- Dozorova, D.V. (2018). *Structure, semantics and functions of university schools in modern Russian speech*. [Author's abstr. cand. philol. diss.]. Moscow, 22 p. (In Russ.).
- Frolova, E.A. (2021). Variability of ways of word production in the modern Russian language: traditions and innovations. *Russian language at school*, 82(4), 87–92. (In Russ.). <https://doi.org/10.30515/0131-6141-2021-82-4-87-92>
- Grigorenko, O.V. (2019). New affixoids in the syllabic system of the Russian language at the turn of the XX–XXI centuries. *Russian language at school*, (3), 69–75. (In Russ.). <https://doi.org/10.30515/0131-6141-2019-80-3-69-75>
- Gromenko, E.S. (2024). QR code: from a term to a colloquial word. *Russian language at school*, (85(1)), 89–99. (In Russ.). <https://doi.org/10.30515/0131-6141-2024-85-1-89-99>
- Izotov, V.P. (1998) *Parameters of the description of the system of methods of Russian word formation*. Orel: Orel State University Publ. (In Russ.).
- Kasyanova, L.Yu. (2009). *Cognitive-discursive problems of neologization in the Russian language of the late XX — early XXI century* [Author's abstr. dr. philol. diss.]. Astrakhan. (In Russ.).
- Konopkina, E.S., & Lunina, T.P. (2021). Truncation as a method of compressive word formation. *Bulletin of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian studies*, (2), 107–111. (In Russ.). <https://doi.org/10.36809/2309-9380-2021-31-107-111>
- Koriakowcewa, E.I. (Ed.). (2018). *Globalization and Slavic languages*. Siedlce: Wydawnictwo Uniwersytetu w Siedlcach.
- Koryakovtseva, E.I. (2018). “Globalization” and word formation neologisms — Russian, Polish and Czech substantives and expressionalisms. *Globalization and Slavic languages* (pp. 47–56). Siedlce: Wydawnictwo Uniwersytetu w Siedlcach. (In Russ.).
- Kotova, M.D. (2006). Productive components of compound words in modern Russian. *Structural and semantic description of units of language and speech* (pp. 265–270). Moscow. (In Russ.).
- Lapteva, M. (2020). Speech portrait of a young Russian politician. *Wizerunek jako kategoria teorii komunikacji, antropologii kultury i semiotyki tekstu* (pp. 307–317). Olsztyn: Centrum Badań Europy Wschodniej Publ. (In Russ.).
- Nemchenko, V.N. (1994). The concept of the method of word formation from the diachronic and synchronic points of view. *Research on historical word formation* (pp. 281–290). Moscow: V.V. Vinogradov Institute of the Russian Language of the Russian Academy of Sciences Publ. (In Russ.).
- Nikolina, N.A. (2021) Types of derivatives-truncations in modern Russian speech. *Russian language at school*, 82(3), 69–74. (In Russ.). <https://doi.org/10.30515/0131-6141-2021-82-3-69-74>
- Nikolina, N.A., Ratsiburskaya, L.V., & Fatkhutdinova, V.G. (2020). New Phenomena in the Sphere of Derivation Formants as Reflection of the Dynamics of the Russian Language Word-Formation System. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 19(2), 5–19. (In Russ.). <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.2.1>
- Osipova, L.I. (1999). *Active processes in modern Russian word formation (suffixation, truncation)*. (Doctoral dissertation, Moscow). (In Russ.).
- Ratsiburskaya, L.V. (2019). Word-building science in Russia in the XXI century. *Russian Language Studies*, 17(3), 276–299. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2019-17-3-276-299>
- Ratsiburskaya, L.V., Nikolina, N.A., & Fatkhutdinova, V.G. (2020). New phenomena in the field of derivational formants as a reflection of the dynamics of the word-formation system of the Russian language. *Bulletin of the Volgograd State University. Series 2. Linguistics*, 19(2), 5–19. (In Russ.).
- Ratsiburskaya L.V., Zhdanova E.A. (2021). The specificity of Russian media neoderivatives reflecting social realia. *Russian Language Studies*, 19(4), 466–480. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2021-19-4-466-480>
- Šehović, A. (Ed.). (2018). *Osamnaesta Međunarodna naučna konferencija Komisije za tvorbu riječi Međunarodnog komiteta slavista. Univerbacija/Univerbizacija u slavenskim jezicima*. Sarajevo: Slavistički komitet Publ.
- Shansky, N.M. (2019). *Essays on Russian word formation*. Moscow: Flinta Publ. (In Russ.).
- Shmeleva, E.Ya. (2019). New ways of word formation in the Russian language. *Semantics and pragmatics of linguistic units* (pp. 320–328). Kaluga: KSU named after K.E. Tsiolkovski Publ. (In Russ.).
- Shumarin, S.I. (2011). New trends in abbreviation. *Russian language at School*, (6), 85–92. (In Russ.).

- Sierociuk, J. (Ed.). (2012). *Slowotworstwo slowianskie: system i tekst. Prace Komisji Slowotworczej przy Miedzynarodowym Komitecie Slawistow. Seria 13*. Poznan: Wydawnictwo Poznanskiego Towarzystwa Przyjaciol Nauk Publ.
- Tošović, B., & Wonisch, A. (Eds.). (2016). *Wortbildung und Internet*. Graz: Institut für Slawistik der Karl-Franzens-Universität Graz Publ. Kommission für Wortbildung beim Internationalen Slawistenkomitee Publ.
- Ulukhanov, I.S. (1996). *Units of the word-formation system of the Russian language and their lexical implementation*. Moscow. (In Russ.).
- Zemskaya, E.A. (2006). Active processes in Russian word formation of our time. *Acta Neophilologica*, (8), 9–21. (In Russ.).
- Zemskaya, E.A. (1973). *Modern Russian language. Word formation*. Moscow: Prosveshchenie Publ. (In Russ.).

Bio note:

Natalia A. Nikolina, Candidate of Philology, Professor, Professor of the Russian Language Department, Moscow Pedagogical State University, 1a Malaya Pirogovskaya St, Moscow, 119991, Russian Federation. *Research interests*: word formation in the Russian literary language, the language of fiction, active processes in the modern Russian language, problems of Russian syntax, modern Russian lexicography. The author of more than 400 scientific works. ORCID: 0000-0002-4980-2229. SPIN-code: 9505-3868. E-mail: na.nikolina@mpgu.su